

ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

ПРАВООЩИТНАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ И ШИРОКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ ¹

А.Х. Абашидзе

В статье рассматривается роль современного международного права в контексте широкого внедрения инноваций и нанотехнологий. Подчеркивается, что современное международное право не только выступает комплементарным нормативным образованием по отношению к национальной правовой системе, но и предлагает различные гибкие подходы, для того чтобы повысить дееспособность и эффективность национальных правовых систем по урегулированию различных правоотношений, в том числе и возникающих в сфере nanoиндустрии. Обосновывая ряд позиций, автор приводит примеры из международной судебной практики.

Ключевые слова: международное право, международные договоры, международные нормы, международная торговля, национальное законодательство, суверенитет государства, коллизии, принцип невмешательства, инновации, нанотехнологии.

Международное право, исходя из своей сущности, не может и не претендует на роль наднационального нормативного образования.

Нормативную базу международного права составляют его основные источники в виде договорных норм, возникающих как результат согласования воли суверенных государств, и международных обычаев, которые по определению п. 1 (b) ст. 38 Статута Международного суда ООН представляют собой доказа-

тельства всеобщей практики, признанные в качестве правовых норм.

Ключевым общепризнанным принципом международного права, применяемым в отношении выполнения государствами своих обязательств по международным договорам, является *pacta sunt servanda*, который согласно ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предполагает, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Таким образом, основной гарантией выполнения суверенным государством, основным субъектом международного права, международного обязательства является его добросовестное отношение, обусловленное тем фактом, что данное обя-

Международное право очень гибко и деликатно соотносится с внутренним правом государств. Приведем пример:

В ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. установлено, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Это правило действует без ущерба для ст. 46 данной Конвенции, которая гласит: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения». Практика государств подтверждает, что под внутренним правом «особо важного значения», касающегося компетенции заключать международные договоры, понимаются прежде всего конституционные нормы.

Чтобы предотвратить факты несоответствия правил национальных законов нормам международных договоров, государства на национальном уровне принимают законы о международных договорах (например, Федеральный закон о международных договорах Российской Федерации 1995 г.) и применяют различные средства и меры по имплементации норм международных договоров в национальные правовые системы.

Среди первых и регулярных вопросов, задаваемых государствам, отчитывающимся перед договорным органом ООН по правам человека, следует назвать вопрос о статусе соответствующей Международной конвенции о правах человека в национальной правовой системе и вопрос о том, может ли судья национального суда прямо ссылаться на нормы международного договора, участником которого является данное государство.

Следует подчеркнуть и другой важный вывод о том, что современное международное право не только выступает комплементарным нормативным образованием по отношению к национальной правовой системе, оно предлагает различные гибкие подходы для того, чтобы повысить дееспособность и эффективность национальных правовых систем по урегулированию различных правоотношений.

Один из таких гибких подходов заключается в следующем. Многие международные конвенции о правах человека содержат право государств-участников на отступление от выполнения обязательств по соответствующей конвенции, ссылаясь на такие основания, как «общественный порядок», «общественная мораль», «защита жизни или здоровья человека». В последнее время подобные ограничения находят закрепление в других, неправозащитных, сферах международного права, например в системе международной торговли. Речь идет прежде всего о ст. XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), ст. XIV Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), ст. XXIII Соглашения по правительственным закупкам (СПЗ).

Эти отступления приобретают еще большую актуальность и становятся востребованными в условиях широкого внедрения результатов инноваций и нанотехнологий. Эти аспекты принимают все более практический характер в условиях возрастающего числа глобальных проблем и новых угроз, которые являются общим вызовом государствам и человечеству в целом. Чтобы противостоять этим угрозам и вызовам, государствам необходимо объединить усилия и согласовать свои действия. Этого можно достичь лишь на основе международных соглашений и с помощью эффективного функционирования международных межправительственных организаций. Для адекватного противостояния глобальным вызовам необходимо также широкое сотрудничество государств в различных научно-технических и иных областях, в которых самыми модными и востребованными в настоящее время и в ближайшем будущем являются инновационные подходы, проекты и нанотехнологии.

Однако следует понимать, что инновации – это не всякое нововведение, а только такое, которое повышает эффективность действующих систем и средств. Суть инноваций – в достижении качественных изменений в различных направлениях деятельности во имя блага человека, общества, государства и всего мирового сообщества. К сожалению, активное (и спешное) внедрение результатов инновационных проектов, нанотехнологий в

на усмотрение каждого отдельного государства-члена.

Таким образом, можно заключить, что исключения, такие как «общественная мораль», «общественный порядок», «защита жизни или здоровья человека», являются весьма широкими и весьма расплывчатыми понятиями. При этом в международных договорах системы ВТО, где эти исключения закреплены, нет прямых указаний на использование этих терминов в контексте прав человека. Вместе с тем, например, ограничение «жизнь или здоровье человека» может затронуть конкретные права человека, в первую очередь экономические, социальные и культурные, как, например, право на здоровье и право на достаточный жизненный уровень.

Имеется несколько прецедентов в связи с защитой здоровья человека. Один из них касается ограничений на импорт табачных изделий иностранного производства в Таиланд. Группа экспертов по урегулированию споров в рамках ВТО заключила, что запрет на импорт сигарет не может быть обоснован ссылкой на п. b ст. XX ГАТТ, поскольку нет доказательств того, что данная мера реально снизила уровень употребления табачных изделий в стране и, кроме того, существуют другие эффективные средства борьбы с курением.

Международная судебная практика подтверждает, что понятия «защита жизни или здоровья человека», «общественный порядок» и «общественная мораль» должны толковаться с применением эволюционного подхода, отражающего современное понимание международных норм и принципов в области прав человека.

Отсюда следует еще один важный вывод: международные договоры по правам человека, имеющие широкий состав участников, представляют собой действенное средство толкования терминов «общественная мораль», «защита жизни или здоровья человека» и «общественный порядок».

В многосторонних соглашениях системы ВТО, о чем мы уже упоминали, не содержится определений этих терминов. Однако подготовительные материалы подтверждают, что эти исключения, связанные, например, с защитой общественной морали, охватывают такие сферы, как рабство, оружие, наркотики, алкогольные напитки, порнография, религия, принудительный труд и защита прав животных.

Для уточнения некоторых деталей этих ограничений можно обратиться к праву ЕС, в котором запрещаются количественные ограничения торговли внутри ЕС, с одной стороны, и предусматривается возможность введения торговых ограничений по ряду оговоренных причин, включая защиту общественной морали, общественного порядка, а также защиту жизни или здоровья людей, – с другой.

Рассмотрим решения по двум делам, связанным с импортом порнографических материалов в Великобритании в свете защиты общественной морали:

В деле *Хенна и Дарби* ответчиков обвинили в сознательном нарушении запрета на ввоз порнографии в Великобританию. Суд ЕС постановил, что в принципе каждое государство – член ЕС вправе принимать решения в соответствии со своей собственной системой ценностей и в форме, обусловленной нормами общественной морали, действующими на ее территории (см.: *Case 34/79, R v Henn and Darby* (1979) ECR 3795 (1980) I CHLR).

В деле *Конегейт*, когда был запрещен ввоз в Великобританию резиновых кукол на основании запрета на импорт порнографии при наличии частичного ограничения на продажу данного товара внутри страны, решение было принято не в пользу правительства Великобритании. Запрещение было объявлено несправедливым ограничением на импорт иностранных изделий, так как не было предъявлено обоснованного отсутствия полного запрета на аналогичные товары порнографического характера, производимые внутри страны (см.: *Case 12/85, Conegate Ltd. V Commissioner of Customs and Excise* (1980) ECR 1007 (1986) I CHLR 739).

В контексте широкого внедрения инноваций и нанотехнологий актуальным вопросом является освоение и использование космического пространства; космическая деятельность, регулируемая международным космическим правом, стала новой отраслью международного права, развитие которого демонстрирует изменение традиционного пути, ведущего к кодификации норм обычного права в международном договоре. Международное космическое право – пример формирования обычного права из договорного права. В этой сфере основным договором является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные

**REMEDIAL ROLE OF CURRENT INTERNATIONAL LAW IN THE CONDITIONS
OF INNOVATIONS AND WIDE APPLICATION OF NANOTECHNOLOGIES**

A.Kh. Abashidze

The role of current international law in a context of wide introduction of innovations and nanotechnologies is considered in the article. It is underlined that the modern international law acts not only as standard complementary formation in relation to the national legal system, but also offers various flexible approaches to raise the capacity and efficiency of national legal systems in case of settlements of various legal relationships, including the ones in the sphere of nanoindustry. The author gives convincing examples of the international judiciary practice and proves his viewpoints.

Key words: *international law, international contracts, international norms, international trade, national legislation, sovereignty of state, collision, the principle of non-interference, an innovation, nanotechnology.*